

АНАТОЛИЙ СИГОВ

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ

18+

Анатолий Сигов
Чужая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48578780

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08349-3

Аннотация

Туристическая поездка в Нью-Йорк превращается в приключение, опасное для жизни.

Он увидел Нью-Йорк именно таким, каким представлял себе по многочисленным фильмам. Городом коричневых домов с уродливыми железными пожарными лестницами, вьющимися по ним часто даже на фасадах. За последние годы вынужденного простоя Роман пересмотрел великое множество видео, где по подобным лестницам скатываться вниз благородные полицейские, одетые, как бродяги, преследующие торговцев наркотиками и прочую нечисть, при этом отчаянно стреляя друг в друга. По крайней мере, таким он увидел Бруклин, куда его привёз Сашка из аэропорта Джона Кеннеди. Манхеттен с его небоскрёбами остался где-то в стороне. Ещё поразила масса одно и двухэтажных домишек. В его представлении они никак не вязались с таким городом, как Нью-Йорк.

– Сейчас запаркуемся где-нибудь, – в десятый раз повторял Сашка, кружа по одним и тем же улицам и вертя головой.

Роман попробовал помочь, но получил отпор:

– Не видишь, что ли? Здесь уличный пожарный кран. Можно, конечно, поставить, но дорого обойдётся. Штрафы тут знаешь какие? О-го-го!

Он не знал, но так получил свой первый урок нью-йорк-

ской жизни. Пожарный кран дорого стоит. Больших пожаров давно нет, но краны на улицах – серьёзная статья дохода для городской казны. И за нарушителями, которые ставят возле них машины, идёт настоящая охота. Деньги нужны.

Наконец, Сашка увидел, как кто-то сел в свой мини-вен на узкой улице, чтобы уехать, и застыл рядом, а сзади выстроилась целая колонна машин, которым он перекрыл дорогу. Стали возмущённо сигналить, но он сидел и терпеливо ждал. И было странно видеть, что из машин так никто и не выскочил с матом, как это обычно происходило в Москве.

Роман прикинул, что освобождающееся место было маловато для Сашкиного здоровенного чёрного Линкольна, но тому удалось втиснуться, попутно основательно пободав бампером сначала заднюю, а потом и переднюю машину, явно оставив на них следы своего грубого поведения. Он удивился, но ничего не сказал. Наверное, тут так принято. Ещё один урок.

Зачем тебе этот монстр? – Спросил его Роман, когда они ещё выезжали из аэропорта. – Сколько он жрёт бензина?

Кормилица моя! – Неопределённо ответил тогда Сашка.

Когда Роман разговаривал с ним по Скайпу из Москвы,

его друг отделялся ничего не значащими фразами, типа: «Работаю на себя» и так далее, и Роман до приезда так и не узнал, чем тот конкретно занимался.

Дальше пришлось топать два квартала или блока, как они здесь назывались, чтобы добраться до Сашкиного дома. Он жил в четырёхэтажном доме из красного кирпича, построенном ещё до Второй мировой войны. Забрались по узкой лестнице на последний этаж и, наконец, ввалились в квартиру. Она была съёмной.

Ты знаешь, какие в Нью-Йорке запредельные цены? – Говорил Сашка, когда они ещё ехали из аэропорта. – Даже сейчас, в кризис, никто не снижает, а только повышают.

Тогда он подумал:

«Знал бы ты, какие цены сейчас в Москве!»

Но вслух ничего не сказал.

«Скромно», – пришло на ум Роману, когда он зашёл в комнату.

Минимум выдавшей виды мебели. Голые стены без единой картины. Никаких мелочей, которые обычно придают

жилищу уют. Дешёвые пластмассовые жалюзи на окнах. Вид на такой же безликий коричневый дом с малюсенькими окошками, стоящий так близко, что можно было разглядеть копошащихся за ними людей.

Давай! Располагайся! Спать будешь здесь!

И он показал на диван. В Москве подобные модели и цвета стояли в гостиных хрущёвок в эпоху развитого социализма. Сейчас у его знакомых таких уже не было. Все обзавелись чем-то более современным. И Роман не мог сказать, что все они были такими уж богатенькими. А вот такие, как у него, остались в прошлом веке вместе с социализмом.

Помойся, а я сооружу что-нибудь перекусить!

Сашка потёр ладонь об ладонь и стал возиться на кухне, которая была такого размера, что вызывало удивление, как он там помещался.

Роман ещё раз оглядел комнату и подумал, что даже в то время в Москве у его друга обстановка была, пожалуй, лучше, чем эта. Здесь же по всему чувствовалось, что он временный житель. Так бывает, когда живёшь не в своём, а в чужом. Да, ещё и в жильё очень экономичного класса. Сегодня здесь, а завтра неизвестно где.

Он достал из сумки всё необходимое и вошёл в ванную комнату. Дверь там разохлась и не хотела закрываться. А внутри всё тоже было не в лучшем виде. Он даже помотал головой, когда увидел разболтанные краны и пятно ржавчины на стенке ванной. Даже не мог представить себе возраст, когда всё это было установлено. А глаз на такие вещи у него был намётанный.

Когда он вернулся, Сашка уже наставил тарелок на журнальном столике. Обеденного у него не водилось.

Слушай! Тут так пол трещит! Как соседи под тобой живут?

Паркет издавал хруст при каждом шаге.

Да, хер с ними, с соседями. Пусть идут и жалуются хозяину! Он экономит каждый цент. Не дождёшься супера кран починить.

И Сашка махнул рукой.

Роман не понял, кто такой супер, но решил не выяснять. Какая разница?

Так! Всё из русского магазина. Вот только картошечку сварил. Американскую. Что ты там привёз? Давай! Показывай!

Роман достал бутылку «Русского размера», которую купил в аэропорту.

О! Это – то, что надо!

Сашка опять потёр руки, и у него заблестели глаза. Роман насторожился. Он знал своих, и этот блеск в глазах о многом ему говорил.

Вообще, теперь за столом можно было рассмотреть Сашку. В аэропорту было как-то не до того. Сказывалось волнение от прохождения паспортного контроля, куда пришлось отстоять два часа в очереди. До приезда слышал истории о том, как заворачивали даже тех, кто имел визу на въезд, и это были самыми неприятными часами на данном отрезке его жизни. Чувствовал нервозность, стоял и прикидывал, к чему могли бы прицепиться. Потом в машине больше смотрел по сторонам, а не на водителя. Ну, а сейчас можно было сфокусировать на нём своё внимание. Всё-таки десять лет прошло.

Вздыхнул про себя. Потускнел он. Обрюзг. Оплешивел. И выглядел каким-то потёртым. Ничего не осталось от то-

го жизнерадостного Сашки, которого он знал в Москве, и с которым прошёл сначала казарму, а потом полную невзгод жизнь челнока. Подумал с горечью о том, как он сам сейчас выглядел в его глазах. Такой же побитый жизнью?

Ну, давай! С приездом! Рад тебя видеть!

Произнёс-то Сашка резво, но как-то очень быстро опустил глаза. И прозвучало совсем фальшиво. Впервые мелькнула мысль, а так ли рад он его видеть.

Выпили по первой.

– Капустка, огурчики. Давай! Накладывай!

И сам первым потянулся к тарелкам. В глаза упорно не смотрел.

Есть за журнальным столиком было непривычно. В Москве так не принято. Но Роман решил, что ладно. Будем считать, что это – не еда, а так. Выпивают и закусывают.

– Рассказывай! – Скомандовал хозяин, уплетая то, что успел собрать с тарелок.

А что, собственно, рассказывать? Он рулил собственным

бизнесом. Некрупным по московским меркам. Брался за проекты по обустройству внутренних интерьеров небольших кафе, закусовых, баров. С наступлением кризиса работы и заработков, конечно, поубавилось, но как-то держался на плаву. Появилось больше свободного времени, и можно было его использовать для путешествий. Если раньше ездил в Турцию и Египет на условиях «всё включено», то теперь решил расширить географию. Подвернулся Сашка, и вот так он попал в Америку.

Когда они беседовали через Скайп, о себе приятель рассказывал совсем немного. Но тогда он не обратил на это внимание. Какая разница? Когда Сашка предложил остановиться у него, Роман был только рад этому обстоятельству. Сэкономил на жилье. Всё-таки времена не лёгкие, а цены на гостиницы в Нью-Йорке, ох, как кусаются.

Давай по второй! – скомандовал Сашка.

Тогда за тебя. В таком городе живёшь! Центр вселенной.

Его друг впервые посмотрел Роману в глаза. Как бы проверяя, не издевается ли. Махнул рукой.

А, ну его, этот город!

И выпил. Заел чем-то и добавил.

Я его и вижу-то только из окна машины.

Тема, по-видимому, была ему неприятной. Роман никак не мог побороть напряжённость за столом. Десять лет не виделись, и оказалось, что теперь трудно найти общий язык. Может быть, выпивка как-то исправит ситуацию?

Они с Сашкой жили в одном доме. В одну и ту же школу ходили. С пятнадцати в одной компании кучковались. Но по-настоящему подружились, когда пошли в одно военное училище. В казарме полагалось иметь друзей. Там без них тяжело. Когда окончили, поняли, что таких, как они, тысячи, все сидят без дела, и никому новоиспечённые офицеры не нужны. На взятые займы деньги начали что-то покупать и продавать. Сначала ездили челноками в Турцию и в Китай. Крутились. Потом Роман пошёл в ремонты квартир, а позже занялся ещё и интерьерами, а Сашка с какими-то компаньонами продолжал поставки для Черкизона в Москве. Но курсантская дружба не забывалась. Помогали друг другу, чем могли. Редко, но встречались по-семейному. На праздники или на дни рождения. Созванивались, чтобы узнать, как идут дела, и что новенького.

Исчез он внезапно. Просто пропал со всей семьёй и всё.

Ходили слухи, что он крупно кинул кого-то, и его разыскивали. Роман уже стал о нём забывать, как Сашка вдруг объявился, найдя его через Одноклассников. Год переговаривались, и ему пришла в голову идея о том, почему бы не слетать в Америку. Турция и Египет уже как-то не вдохновляли. Ещё тогда у него не было ощущения, что его друг обрадовался, узнав о его идее, но, в конце концов, сказал, что покажет город, и даже предложил остановиться у него. Так Роман появился в Америке, и вот теперь они сидели за журнальным столиком в Нью-Йорке, и разговор с трудом продвигался вперёд. Время как бы поставило между ними преграду, но он подозревал, что не только время, но и нечто другое, чего не объяснишь словами. То, что в Москве называлось «разными весовыми категориями».

Ладно! Давай ещё по одной, и я завязываю!

Сашка разлил по рюмкам.

А что так?

У меня сегодня работа, поэтому надо успеть выспаться.

А что? В Нью-Йорке только по ночам работают?

Да, американцы круглые сутки работают, – и он махнул

рукой. – Но ночью лучше платят. Я на ТиЭлСи кручусь. Ну, на своей машине как independent contractor.

Видя, что Роман не понимал, пояснил:

Чёрные лимузины, знаешь? По телефонным заказам. В аэропорт, в ночной клуб, в гости. Хорошо тем, что, в основном, работаешь на кэш. А то налоги, алименты и хренотень всякая.

Роман уже знал, что его друг развёлся в Америке. Как, впрочем, и он сам в Москве.

А моя всё время из меня тянет деньги. Дай и дай!

Роман подумал, что там всё же ребёнок имеется. Вообще-то, отцу полагалось ему помогать.

Тема, видимо, совсем расстроила Сашку. Он замолк, потом опять махнул рукой и взялся за бутылку.

По последней!

А как ты ездить собираешься? Сам же говорил, что можно в тюрьму угодить.

Посплю часок. И мускатный орешек есть. Давай! Будем!

Совсем не таким Роман представлял себе понятие «Работаю на себя». И, вообще, он понимал, что Сашка приехал в Америку не с пустыми карманами. Так куда же всё подевалось?

И давно ты этим занимаешься?

Уже два года.

А до этого?

Бизнес был. Вложился тут с ребятами.

Он опять замолк. Было видно, что эта тема тоже даётся ему с трудом.

Когда приехали, решили тут вместе с одними вложиться и открыть небольшой детский сад под жён. Они должны были там работать. Моя же любила с детьми возиться. Ты знаешь. Но не дали. Пошли проверки. Одна за другой. И каждый раз находили какие-нибудь нарушения. Оказалось, что конкуренты насылали. У них там всё было повязано.

Что? И здесь тоже?

Уау! Мафия. Держали те, кто приехали на Брайтон ещё в восьмидесятых. У них в местном управлении сидели свои люди, и они чужих на свою территорию не подпускали. Сейчас их всех повязали. И брайтонских, и чёрных из управления. Громкое было дело. Больше 20 человек под следствием. Но это сейчас. А в то время они творили всё, что хотели. Вот и сделали нас так, что пришлось послать всё и закрыться.

Он помолчал.

Ну, и как всегда это бывает у русских, у нас самих начался междусобойчик. Сначала у женщин, а потом и мужики подключились. Чуть до мордобоя дело не доходило. Деньги как-то разбежались, а за ними и мы сами. Не вышел у нас детский садик. Вот так.

Сашка наливал очередную.

Попробовали винный магазин. Тоже не пошло. После того, как пару раз зашли чёрные с пистолетами и положили мордой в пол, подумал: «Зачем мне это надо?» Ну, а потом с моей начались проблемы. Специальности, ведь, нет. Языка не хватает, чтобы учительницей работать. И вот, оказывается, что я виноват во всех её проблемах. Всё время: ты и ты, ты и ты. Разбежались. Вот купил лимузин и катаю всяких и

днём, и ночью.

Выпили молча.

Он опять посмотрел в глаза.

Ром! Скажи! Только честно.

Было видно, что ему явно с трудом давался вопрос.

Если я сейчас вернусь, есть шансы устроиться?

Что он мог ответить? За десять лет и Москва, и бизнес в ней изменились до неузнаваемости. И все ниши уже заняты. Тогда надо было устраиваться, а не сейчас. Но как объяснить это приятелю?

Если честно, то шанс устроиться есть, если привезёшь с собой лимон, а ещё лучше несколько.

Ладно! Понятно!

Он встал. Лицо у него было каменным.

Я спать, и ты тоже отдохни! Бельё вон там. Завтра увидимся. Снеси, пожалуйста, тарелки в раковину на кухне!

Дверь в спальню за ним закрылась.

Когда он ушёл, Роман не услышал. Сказалась усталость от дня, который растягивается, когда летишь в Америку. Но к пяти утра спать уже не мог. В Москве был полдень. И услышал, как открывалась входная дверь, что означало возвращение Сашки домой.

– Не спишь?

Вид у него был усталый.

– Слушай! Я тут подготовил для тебя программу.

И он вывел на дисплей карту Нью-Йорка.

Далее он проинструктировал, как передвигаться в нью-йоркской подземке, показал на карте то, что нужно посмотреть, и дал много других советов. Из всего Роман понял, что исследовать Нью-Йорк ему придётся в одиночку, что совсем его не огорчило. Так складывалось, что он чувствовал себя комфортнее именно в таком качестве. В Москве они были на равных. Но с тех пор прошло 10 лет, и ситуация в корне изменилась.

И он начал экскурсию с раннего утра и закончил её только к вечеру. Оказалось, что ориентироваться очень легко. Город разбит на квадраты, кроме нижнего Манхеттена. Самой большой проблемой оказалась подземка. Ей был изрыт весь город, но линии пересекались между собой так причудливо, что ему пришлось порядочно времени проплутать под землёй, а иногда даже выходить на поверхность, чтобы перейти на противоположную линию.

Когда попал к Сашке, тот уже собирался отчаливать.

Давай! Сделай себе бутербродиков! – Говорил он, закладывая в сумку еду, заготовленную для ночи.

А Роману есть не хотелось. У него в очередной раз мелькнула мысль, а стоило ли перебираться на другой континент, чтобы вот так возить по ночам клиентов. Кого в аэропорт, кого на гулянку в дискотеку. И порадовался про себя тому, что даже в самые тяжёлые времена в девяностых ему самому не приходила в голову подобная мысль бросить всё и уехать.

Устал за первый день так, что проспал Сашкино возвращение домой. Когда он уходил, то спал уже его друг после ночных поездок.

«Так можем и не встретиться вовсе», – подумалось.

Он уже знал, что днём Сашка тоже работал в каком-то агентстве, которое занимается перевозкой пассажиров.

Второй день был посвящён Статуе Свободы, и список достопримечательностей оказался исчерпанных. Он просматривал справочник по городу и больше не находил для себя ничего интересного. Музеи он не любил, и отказался от идеи посещения даже Гугенхайма, который полагалось навестить любому уважающему себя туристу, чтобы потом сказать дома: «Это было потрясающе». Подумал, что слишком много дней запланировал на Нью-Йорк. А кроме него он мог позволить себе лишь экскурсию на Ниагарский водопад. Других поездок его бюджет не предполагал.

«И что делать будем?» – Спросил он сам у себя.

Когда вернулся, Сашка собирался ужинать.

Давай! Присоединяйся!

А есть ему совсем не хотелось.

Я с тобой только чайку попью.

А чего так скучно? У нас тут ещё много осталось. Давай

по одной!

И он полез за «Русским размером».

Было понятно, что одной с ним не отделаешься.

А что? Не боишься?

Ещё есть время. Ну, и заем чем-нибудь.

После второй стало понятно, зачем Сашка затеял выпивку.

Слушай! А если я привезу свой Линкольн в Москву? Понимаешь! У меня через полгода заканчивается срок, когда его можно эксплуатировать в ТиЭлСи. Здесь с этим строго. Дадут за него копейки, а с кредитом у меня неважно. Новую и даже из вторых рук я не потяну. А там, у вас нет никаких ограничений со сроком эксплуатации. Так? Посажу шофёра, и пусть катает свадьбы, бизнесменов. Как насчёт этого?

Было ясно, что он просто не представлял себе нынешнюю Москву. Он остался в той, десятилетней давности, когда работал на Чиркизон, который уже давно не существовал.

Знаешь, сколько сейчас в городе лимузинов? На любые

кошельки. Я, конечно, не специалист, но думаю, что, чтобы ввезти твою, на таможне придётся отдать тысяч пятнадцать, если не больше.

Сашка был ошарашен.

Да, ты что? Она же столько не стоит.

А они полагают, что стоит. И считают от объёма двигателя. Какой у твоей?

Он помрачнел и даже не стал отвечать.

Помолчали.

Знаешь? Как-то не складывается у меня. Чем только не пытался заниматься. Но не моё всё это. Не моё. И что теперь? Живу и небо копчу. Ни семьи, ни дела путного, ни цели в жизни. Хочу её поменять, но не знаю, как вырваться из этой петли.

Что мог ответить Роман? Он и сам это понял ещё в день приезда. И понятно, что пригласил его к себе Сашка, чтобы узнать, а не сможет ли он помочь ему выбраться из проблем. Но что он мог для него сделать? Взять к себе рабочим? Он своих не знал чем занять. Дать денег на раскрутку? Нет у

него таких денег. Пойти гарантом к альтернативным источникам финансирования? А если друг не сможет выплатить? За такой срок люди меняются кардинально. Десять лет прошло. Тогда придут к нему и отнимут всё, что имел. Там не церемонятся. Не мог он ему помочь. Ничем.

Сашка и сам это понимал. Не глупый. Молчание затягивалось.

Знаешь! Вчера вечером такое приключилось.

Он опять взялся за бутылку.

Ехал собирать девочек. Вижу, на дороге Джип валяется на боку. Только что вмазал ему кто-то и уехал. Остановился, подошёл, а из него выбирается один из наших. Харитон. Есть тут такой. На Брайтоне у Юрдиких погонялой служит. Мерзкий такой тип. Я у них какое-то время покрутился, а потом ушёл. Жадные, уж, очень.

Роману были до фонаря все Юрдики с Брайтона, но он понимал, что надо переключить Сашку на другую тему, и поддержал разговор:

А кто они такие?

Уау! Держат всю солярку.

А чего её держать?

Ты что! Солярка для отопления домов не облагается налогом. Они берут отопительную, раскидывают по своим автотранспортным средствам и кладут в карман разницу на налогах. Такими миллионами крутят! Всех купили.

Что? И здесь тоже?

А ты как думал? Все знают, и никто не трогает.

Сашке хотелось досказать историю.

Ну, так вот. Подбегаю, а внутри Харитон, и у него вся рожка в крови. Как меня увидел, так что-то начал мычать и руками размахивать. Я ничего не понял. Подумал тогда: «Да на кой ты мне нужен, шваль, чтобы ввязываться?» Слышу, сирена. Ну, вот и пусть с ним разбираются копы и амбуланс. Сел и поехал дальше.

Подумал и добавил:

Жаль, что жив остался. Его тут все ненавидят. Гнида, а не человек.

Роману показалось, что Сашка почему-то был обеспокоен случившимся.

Столько людей от него пострадали!

Помолчал.

Ну, ладно! Мне пора.

И стал собираться.

Давай! В воскресенье у меня ночь короткая, и в понедельник выходной в агентстве. Вместе покатаемся по Нью-Йорку. Ты мне покажешь достопримечательности. А то я тут сколько лет живу и ничего не видел.

Он подмигнул и пошёл к двери.

Но понедельник для него так никогда и не наступил.

Следующий день Роман бродил без всякого плана. Приехал в Гринвич Вилладж и пошёл наугад на север. Решил: погода прекрасная, буду просто гулять. Попадались интересные скверики, где люди сидели на лавочках, закусывали, о чём-то оживлённо беседовали, играли в шахматы или сорев-

новались в непонятную ему игру, бросая тяжёлые металлические шары. Сфотографировал несколько странных скульптур, которых кто-то там понаставил. Брёл дальше по улицам, заглядывая в карту. Глазел вверх на небоскрёбы со звучными именами компаний, которые рядами выстроились в Среднем Манхеттене. Посидел на ступеньках на Таймс Сквер. Зашёл в Рокфеллер Центр. Обычный туристический маршрут, только пешком.

Слышал английскую речь и даже что-то понимал. Сказывался год, который он посвятил освоению языка. Ходил на интенсивные курсы, смотрел фильмы без перевода. Старые с Крепким Орешком в главных ролях и с другими актёрами, подобными ему. Новые с положительными вампирами и прочей нечистью игнорировал. Работы в последние годы значительно поубавилось. Вот и появилась возможность заняться языком и просмотром фильмов, на которые не хватало времени раньше. Сначала все думали, что кризис вот-вот закончится, и по инерции вкладывали деньги в общепит. На второй год задумались, и заказов стало совсем мало. Постепенно ситуация стабилизировалась, но всё равно частенько приходилось устраивать коллективные отпуска для рабочих и для себя тоже, как, например, случилось на этот раз. Поэтому и появилась возможность вырваться в Нью-Йорк.

Последним пунктом программы в тот день значился Центральный парк. Там шёл не торопясь, садился и наблюдал за белками, которые десятками шныряли вокруг, потом опять

брёл всё дальше и дальше на север. Был в состоянии полнейшей расслабленности от обихоженной природы вокруг и от вида на красивые дома, окружавшие этот прекрасный остров в самом центре огромного города. Все проблемы остались где-то далеко-далеко. Никуда не нужно спешить. Мыслей никаких. Даже о деньгах, которые постоянно требуется добывать, чтобы содержать себя и рабочих на его маленьком производстве. Пребывал в прекрасном состоянии души.

Подумал, что хватит. Уже гудели ноги. Пошёл в сторону домов, ища выход. Прохожих в этой части парка почти не встречалось. Вот только три чёрных парня шли навстречу расслабленной походкой. В широченных цветных куртках и замысловатых приспущенных штанах. Самый молодой отделился и встал перед Романом.

– Извините, мистер.

Остальные два, не обращая на него внимания, продолжали шествовать мимо своей дорогой, при этом пританцовывая.

Он уже открыл рот, чтобы сказать: «Нет мелочи». Его раньше пару раз уже спрашивали на улицах. Почувствовал движение сзади и напрягся, но было поздно. Чёрная рука обхватила его сзади за шею и потянула назад, заставив тело выгнуться. Роман инстинктивно попытался нанести ногой удар стоявшему перед ним парню, но тот ловко увернулся и ударил в солнечное сплетение. Роман открыл рот, чтобы набрать в лёгкие воздуха, но его не было. Свет в глазах начал мерк-

нуть, и последнее, что он почувствовал, были руки, выворачивающие его карманы.

Очнулся стоящим на четвереньках и судорожно втягивающим в себя воздух. Сознание потихоньку возвращалось. И ещё появилась боль в левой стороне головы. Очевидно, его ещё и долбанули, уходя. А с сознанием – страх. Стал ощущать на себе грудь. Сумочки под рубашкой не было. Лишь обрывки ремня. Они её срезали. А там было всё: деньги, паспорт, подтверждение авиабилета, карты Виза.

Заставил себя резко встать и, пошатываясь, стал судорожно оглядываться, чтобы бежать за грабителями, но вокруг было пустынно.

Прошёлся по карманам. Забрали всё. Камера тоже исчезла. Бросился к выходу из парка. В голове была лишь одна мысль: «Полиция». Там напугал двоих старичков. Видимо, вид у него был такой, что те просто побежали прочь от него. Другая чёрная женщина долго подозрительно смотрела на него, пока он пытался ей объяснить, что нужно вызвать полицию. Потом не торопясь достала мобильный и стала что-то толковать по нему, всё ещё поглядывая на Романа. Минуты шли, а грабители в это время уходили всё дальше, унося с собой все его ценности, всю его жизнь в бумагах и на пластиковых картах.

– Стой здесь и жди! – Наконец, скомандовала женщина и поплыла дальше своей дорогой.

– Спасибо! – Пробормотал Роман ей в спину.

Хотел взглянуть, сколько времени, и только тут понял, что они успели снять с него и часы. Боль стала разрастаться. Он ощупал голову. Двинули в область виска.

Стоять спокойно он не мог, и всё время ходил, а полицейской сирены не было. До него стал доходить весь ужас ситуации. Пропало всё. Что же теперь будет?

«Где эта проклятая полиция?» – Подумал в очередной раз.

И тут они появились. Не спеша подъехали двое без всякой сирены и стали не торопясь выходить из машины. Роман подскочил и стал, как мог, объяснять, что мол «паспорт, билет, чёрные парни». А они смотрели на него без всякого выражения на лицах и всё время повторяли:

– Успокойтесь!

Потом спросили, не осталось ли каких-либо документов, удостоверяющих личность. Сказали:

– Садитесь в машину!

Развернулись и пошли обратно.

Сидя на заднем сидении, Роман подумал:

«Ну, наконец-то! Сколько времени прошло. Где теперь искать этих подонков?»

Но полицейские свернули в боковую улицу и поехали в сторону от парка.

– Эй! Вы куда? Искать воров! – Закричал он, пытаясь использовать весь свой словарный запас английского языка.

– Успокойтесь! – В очередной раз скомандовал один из

полицейских.

Было ощущение, что он не знал других слов. Машина продолжала неторопливое движение по улицам.

«Ну, бля, попал!»

И он стал тупо смотреть через окно на проплывающие мимо фасады домов. Полицейские одинаковы во всём мире. Зачем перегружать себя чужими бедами?

В участке, который, как он уже знал по фильмам, в Нью-Йорке назывался «пресинктом», его посадили в зале и сказали:

– Ожидайте!

Прошёл час, потом другой. Все его попытки добиться приёма наталкивались на равнодушное:

– Займите своё место! Ожидайте!

Наконец, вышел очередной уставший от жизни коп и, сказав «Роман», попытался произнести его фамилию. Когда увидел, что он поднимался с места, бросил попытки и сказал:

– Следуйте за мной!

Комната, куда его привели, была меньшей, чем показывали в кино, но и почище. А вот дисплеи на столах были старых моделей.

«Знал бы ты, когда смотрел фильмы, что когда-нибудь вот так сам будешь сидеть в пресинкте и давать показания».

Офицер начал не с происшествия, а с него самого. Требовалось доказать, кто он есть. И это мог сделать только один человек. Номер Сашкиного мобильного исчез вместе с бу-

мажником, а городской у себя в квартире он не поставил.

Офицер медленно, чтобы Роман понимал, задавал вопросы, и, в конце концов, нашёл необходимые данные.

– Этот?

Офицер развернул дисплей. На экран была выведена фотография Сашки. Дальше он начал проверять телефонные компании на наличие счёта. С четвертого захода нашёлся и номер. А время шло. До самого факта грабежа так и не добрались. Застряли на его личности.

«Бюрократия везде одинакова. И у них, может быть, ещё и похлеще нашей».

Позвонили раз. Сашка не ответил. Офицер оставил послание на автоответчике. Через пару минут ещё раз. Результат тот же.

«Куда он подевался?»

Офицер пожал плечами и стал записывать, что с ним произошло. Это заняло значительно меньше времени, чем выяснение его личности.

Опять набрал Сашкин номер. Включился автоответчик. Офицер уже раздражённо надиктовал инструкцию, куда надо подъехать, чтобы заверить личность пострадавшего.

Затем он принёс альбом с фотографиями и предложил просмотреть, не было ли среди них нападавших. Роман запомнил лишь одного, который оказался перед ним, но там его не оказалось.

– Ожидайте в зале! – Сказал офицер и потянулся за бума-

гами на следующего.

– Вы будете их искать? – Спросил Роман.

– Нет. Не будем. – Честно признался полицейский. – У нас не хватает людей, чтобы заниматься подобными вопросами. Если увидите кого-то из них на улице, сразу же позвоните в полицию!

«Ну, даёт! В таком городе, как Нью-Йорк, случайно встретить подонка на улице! Даже нашим ментам или сейчас уже полицейским не придёт в голову такое сказать».

Он потерял счёт времени пока сидел в зале. На улице стало темно, болела голова от удара, хотелось есть. Хорошо, что хотя бы была вода. Можно было попить из фонтанчика. Сашка никак не появлялся.

Роман дождался, когда его офицер в очередной раз вышел с бумагами.

– Он не позвонил, – был ответ. – У меня через полчаса смена заканчивается.

– И что делать?

– У меня нет оснований вас задерживать. Поезжайте и привезите своего приятеля завтра. Он под присягой заверит вашу личность, и вам выдадут справку о происшествии. Там будет указано, что паспорт был украден. Она понадобится для вашего консульства.

– Хорошо. Привезу! Но у меня нет денег на проезд.

– А где вы живёте?

– В Бей Ридж.

– Ого!

Офицер посмотрел на него, вздохнул, вынул два доллара и отсчитал мелочь.

– Подземка направо через два блока.

– Спасибо. Я привезу.

Он махнул рукой и занялся своими делами.

В Сашкину квартиру попал за полночь. Почти час пришлось дожидаться поезда в подземке. Такое тут было нормой, и никто не удивлялся.

По старой московской привычке ключи всегда держал в отдельном кармашке, что спасло их от чёрных воругов. Не хватало ещё провести ночь на улице до прихода Сашки.

Когда ввалился, сразу же направился к холодильнику. Там прихватил бутылку «Русского размера», накатил себе хорошую дозу из того, что там оставалось, и заглотнул, не закусывая. Он её заслужил и понадеялся, что Сашка не обидится на него, когда узнает, что с ним произошло в этот день. Помимо водки внутри ничего не оказалось, кроме квашеной капусты из русского магазина и початой банки американского эквивалента того, что в России называлось сметаной. С трудом припоминалось, когда он ел в последний раз. Нашёл хлеб, который с суррогатной сметаной показался Роману самым вкусным деликатесом, который он ел за последние десять лет. Выскоблил пластиковую упаковку до последней капли, облизал ложку и подумал о том, как мало человеку

надо, чтобы почувствовать себя счастливым хотя бы на короткий промежуток времени.

Чайник на плите всё никак не закипал, поэтому он отправился исследовать, куда подевался его друг.

– Какого хера! – Вырвалось у него, когда он включил свет в гостиной.

Его сумка стояла на самом виду и была наполовину открытой. В ней явно кто-то рылся.

«И что Сашка хотел там найти? Грязные трусы? На кой чёрт это ему надо?»

Прошёл в его спальню.

Шкаф приоткрыт. Внутри беспорядок. Это уже настораживало. Но самое поразительное – ключи и портмоне на тумбочке. Он исследовал содержимое. Автомобильные права, карта банка, несколько долларов с мелочью. Но что более привлекло его внимание – это мобильник, который валялся на кровати. Можно выйти из дома и забыть права, кредитку, но чтобы забыть мобильник! Плюс ключи от дома и от машины! Непостижимо! Такого не бывает.

Пароля автоответчика мобильника он, конечно же, не знал, но взялся за определение самым простым способом: сначала набрал 1-2-3-4, потом 1-2-3-4-5. На 1-2-3-4-5-6 сработало, и он получил доступ к записям. Прослушал первое послание офицера полиции. Потом второе. Уже раздражённое. И на третьем тот уже едва сдерживал свои эмоции. Но было ещё одно. Какая-то баба визгливым голосом провере-

щала по-русски, что его дожидаются девочки, и чтобы он немедленно явился. В противном случае она его выгонит. Далее следовали матюги. Роман припомнил, что Сашка действительно говорил о каких-то девочках, которых он развозил по ночам.

Произошло нечто, не поддающееся объяснению. Чтобы окончательно проверить свои подозрения, Роман, несмотря на усталость, вышел из дома и прошёлся по окрестностям. Когда он брёл от станции подземки к дому, ему показалось, что по пути на глаза попалась припаркованная машина, похожая на Сашкину. Но он не был уверен, что это была та самая. Дошёл до нужного ему места и нажал кнопочку на связке ключей. Машина аукнула и замигала. Это говорило о том, что Сашка исчез без мобильного, документов и машины. В современном мире такое не укладывалось в голове. Тем более – в Нью-Йорке.

Вернувшись в Сашкину квартиру, он понял, что в два часа ночи уже ничего не решит. Роман мог просто чего-то не знать из жизни друга. Например, приехала подружка, забрала его в чём был и увезла с собой. Да, мало ли что ещё? Внутренне понимал, что обманывает себя. Ни одна из версий не выдерживала критики. Какая подружка, если все документы и ключи остались дома? А визгливая баба с матюгами по поводу того, что он не появился на работе? Ничего не приходило в голову, поэтому решил отложить выяснение до утра. Ноги уже и так подкашивались от усталости. Происшествия

сегодняшнего дня совсем доконали его.

А утро началось со звонка на Сашкин мобильник, и он судорожно схватил трубку, которую оставил на столике рядом с диваном, на котором спал.

– Кто это? – Проверещал недовольный голос на другом конце.

Он уже понял, что это была та скандальная баба, которая оставила Сашке послание с угрозами.

– Где этот пиздюк? – Был вопрос.

– Заболел.

Он решил помочь Сашке спасти свою репутацию и выбраться из неприятностей.

– И кто повезёт девочек во вторник?

Был понедельник, и он лихорадочно соображал, что ответить.

– Если он не поправится, то я.

– Тебя как зовут?

– Роман.

– Так вот послушай, Роман! Если ещё раз повторится такая же херня, как вчера, то пусть Сашка ищет себе другую работу. И ты тоже. Ты всё понял?

– Понятно! Куда подъехать?

Она продиктовала адрес в Брайтоне, который он лихорадочно записал на клочке бумажки. Хорошо, что улицы там были, в основном, с номерами, а не с названиями, иначе он бы ничего не понял.

– Когда?

Она назвала время.

– Всё будет тип-топ! Не беспокойтесь!

– Это ты побеспокойся!

И она разъединилась.

Подумалось:

«Ну, и клиентура у Сашки!»

Теперь предстояло решить, что дальше делать. Заявить о пропаже друга? И кто ему поверит? У него самого не было ни единого документа, удостоверяющего личность. Сашка должен был засвидетельствовать в полиции, но он исчез. И у него в этом огромном городе не было никого, с кем можно было бы посоветоваться или к кому обратиться за помощью.

«Вдруг вернётся. Ну, куда он мог подеваться?» – Подумал, но уже и сам слабо в это верил.

Произошло нечто, о чём он не догадывался, и это его угнетало.

Но надо было побеспокоиться о себе и действовать, и Роман начал с российского консульства. Это оказалось непосильной задачей. Занято, занято, занято. Наконец, пробился и оставил сообщение о своей проблеме.

А Сашка всё ещё не появлялся.

Следующей задачей было решить, как выжить в этом городе. Кроме Сашкиной мелочи и его карты у него ничего не было. Он позвонил в Визу и аннулировал украденную. Сказали, что быстро пришлют новую на адрес его друга.

Итак, у него оставалось шесть долларов с мелочью из Сашкиного портмоне. Не много, но всё же кое-что. Сходил в магазин и взял на эти деньги макароны, хлеб и яйца, чтобы уложиться в наличные. Картой пользоваться опасался. А вдруг проверят.

Понедельник прошёл в ожидании, звонках в консульство, а потом наступил вторник. Из российского консульства так и не позвонили, чему он не удивился. В блогосфере ходили легенды о том, как русские консулы заботятся о своих соотечественниках за границей. Тем не менее, он продолжал набирать их номер. Бесплезно.

Роман честно прождал до вечера, а потом вышел и сел за руль Сашкиного Линкольна. Включил навигацию, набрал адрес и поехал. Вначале было нелегко. Непривычно мощный мотор, да и ездили в этом городе по-другому. Совсем не так, как в Москве. Но минут через десять вполне освоился. Оказалось, что не так, уж, сложно.

На месте пришлось прождать полчаса. Приехал слишком рано. Зарулил к пожарному крану и запарковался там. Не представлял себе, кто может появиться. Та скандальная баба? А что делать дальше? Куда везти?

Дверь его машины открыла вполне адекватная девчужка с мешком для одежды. Она-то и показала, куда следует ехать, чтобы забрать других девушек. Они работали в стрипклубах в пригородах города и в штате Нью-Джерси, который прилегал к Нью-Йорку, и ему полагалось собрать их в Брайтоне

и провезти по маршруту, а затем доставить обратно. Только и всего. Конечно, простая задача для местного жителя, но только не для него. Но у него не было другого выбора. А ещё интересовало, каким образом оплачивается эта работа. Срочно требовались деньги.

Сначала они отработали в одном месте, потом в другом и, наконец, в два часа ночи в третьем. Вёл машину осторожно, не превышая скорости и всё время поглядывая на экран навигатора, несмотря на крики из салона:

– Ты чего такой малахольный? Мы опаздываем.

Если бы они знали, по чьим документам он их везёт, и что ему за это может грозить.

Когда закончили выступления, началось путешествие в обратном порядке. Выходя из машины, каждая из девушек вручали ему по две двадцатки, что было очень кстати в его положении. Компенсация за то, как он вымотался за бессонную ночь. Слишком большое напряжение на чужой машине впервые в жизни колесить вот так по незнакомому городу и не в своей стране. Но всё же кушать хотелось, и бензобак был на нуле. Вот и пришлось крутить всю ночь баранку. Слава богу, что нашёлся хотя бы такой заработок.

Наконец, в машине осталась последняя из них, которая была первой при загрузке и которая сидела на переднем сиденье.

– Не будешь требовать, чтобы я дала? – С усмешкой спросила. – А то твой дружок никак не мог успокоиться. Предла-

гал бесплатно возить за каждый трах. Ты не из таких?

Он всё понял, но не хотелось плохо думать о Сашке, поэтому промолчал.

– Приехали! – Сказал довольно грубо, глядя в сторону.

Она протянула деньги. Роман взял, а она, молча, вышла, забрав с собой пакет с одеждой.

– Завтра не опаздывай!

Он понял, что следующий день предстоит провести в той же компании.

Целый час он провёл, пытаясь найти место для парковки в районе, где жил Сашка. Уже светало, когда добрался до его квартиры. Там Романа свалила усталость, и он завалился спать, чтобы потом продолжить расследование, куда подевался его друг.

Сквозь сон он услышал, как открывалась входная дверь и подумал:

«Ну, вот. Наконец-то, явился».

Роман скатился с дивана и в чём был пошёл в сторону двери, протирая глаза и готовясь высказать Сашке всё то, что он думал по поводу его исчезновения. А в проёме двери, глядя на него с удивлением на лицах, замерли двое, которые тут же сунули руки под пиджаки.

– Замри! Руки на стену!

Сон как рукой сняло.

А два мужика уже приближались к нему из коридора, дер-

жа в руках пистолеты. Из-за их спин испуганно выглядывал какой-то человечек. Помнил, что Сашка называл его «супером». Он-то и открыл им дверь квартиры своим ключом.

Завели руки за спину, и надели наручники.

– Я не знаю, кто это, – лепетал «супер», стоя у двери. –
Никогда его не видел.

– У вас есть удостоверение личности? – Спросил Романа один из полицейских, а это были именно они, как он понял из действий этой парочки.

Роман в ответ только отрицательно помотал головой. Он ещё не успел ничего объяснить, как последовал следующий вопрос:

– Что вы тут делаете?

Используя все свои знания английского, попытался рассказать, что он друг и приехал погостить, хотя из-за волнения не был уверен, что его правильно поняли. И его предположение подтвердились. Они посоветовались между собой, и один из полицейских стал по бумажке быстро зачитывать ему текст о его правах. Роман некстати вспомнил из просмотренных фильмов, что это называлось «Мирандой». И, вообще, всё выглядело прямо, как в кино о положительных копах. Вот только сам он в этой сцене присутствовал в весьма недостойном виде – в одних трусах и в наручниках лицом к стене. Представил себе, как в данный момент он выглядел со стороны и ухмыльнулся. Полицейские не поняли и спросили:

– Что-то не так?

Пришлось подтвердить, что всё так. Они всё равно бы не поняли.

Потом они прошлись по его вещам, и, не найдя ничего подозрительного, сняли наручники и разрешили одеться. Дальше повезли в пресинкт. Роман не мог отделаться от ощущения, что всё происходило не с ним, а он смотрел очередной фильм о ком-то другом.

В пресинкте, в отличие от предыдущего, завели в комнату без окон, где он провёл час, созерцая белые стены. Он уже знал из просмотренных в Москве видео, что это – психологическое давление, поэтому решил показать им, что ему нечего бояться. Сидел, закинув обе ноги на стол, и делал вид, что дремлет. Пусть видят всё это через камеру. Если у него нет документов, то это ещё не означает, что он – преступник. И, вообще, он никак не мог понять, чего они явились и за что его повязали. Только лишь потому, что он находился без документов в квартире друга? Бред какой-то. Конечно, он не знал местных законов, но у него в голове как-то не укладывалось, что вот так двое полицейских могут ввалиться и забрать его в участок. У него было иное представление об американских порядках, почерпнутое из просмотренных фильмов.

Наконец, явились оба забравших его полицейских. Один чёрный, и тот сразу же стал наседавать с вопросами, кто он такой, и что делал в квартире Сашки. Белый сидел тихо и не

встревал. Получив объяснения, чёрный ушёл, чтобы проверить его версию о нападении в Центральном парке. Его долго не было, а потом появился, вызвал своего напарника, и стал что-то объяснять ему в коридоре. Роман слышал его напористый голос за дверью, хотя не мог разобрать ни слова. В конце концов, они ввалились вновь, чтобы приказать:

– Поедешь с нами!

Ехали недолго, и по пути Роман гадал, куда его занесёт судьба на этот раз. Его привезли в большое здание, но он не смог прочитать вывеску, чтобы узнать, куда попал. Шли по коридорам и по пути попадались люди в белых халатах. Когда стали спускаться в подвал, у него стало возникать нехорошее предчувствие, но он всячески отгонял от себя гадкие мысли. Потом опять пошли по длинному коридору пока не упёрлись в последнюю дверь. Чувство тревоги всё нарастало. Душа просто вопила: «Только не это!» Тут пришлось ждать, пока чёрный не позвал:

– Зайди сюда!

Когда они вошли внутрь, Роман понял, куда его привезли. Подтвердились его худшие опасения. Вокруг стояли столы, прикрытые белыми простынями. Чёрный откинул одну из них.

– Узнаёшь?

Под ней лежал голый Сашка. Белый, как мел, и с тёмной полосой вокруг шеи. Он отвернулся. Его стало трясти.

– А ты ещё сюда посмотри!

Чёрный откинул простыню ниже и показал на его руку.

Двух пальцев не было. Только тёмная запёкшаяся масса.

Роман рванул к выходу. Его тошнило.

В коридоре чёрный опять стал орать:

– Ты зачем это сделал? Кто тебя послал? Ну, говори же!

Давай! Быстрее!

Даже не стал ничего отвечать придурку. Стоял и держался одной рукой за стену, чтобы не упасть. Тряска в ногах не проходила, а к ней прибавился ещё и озноб.

А чёрный, между тем, всё не унимался:

– Говори! Кто приказал? Чего вы от него хотели? Знаешь, сколько ты за это получишь в Америке? Здесь за такое дают пожизненное.

Его просто распирало от злости на Романа. Видя, что тот не отвечает, сказал своему напарнику:

– Ладно. Пойду воды попью. А ты присмотри за ним!

И показал пальцем на Романа.

– Смотри, чтобы не сбежал!

Молчаливый белый дождался, когда тот отойдёт, и вдруг сказал тихо по-русски:

– Он прав. Если признаешься, то судья может дать меньше. У нас так принято.

Говорил правильно, но медленно и слегка картавя, как все русские, выросшие в Америке.

– А если будешь свидетельствовать против других, то ещё

больше сократят срок. Ты же был не один? Так? Тебе же приказали? Скажи, кто!

Его слегка отпустило, и Роман стал понемножку осознавать ситуацию. Перед ним разыгрывали спектакль: один с воплями, а другой – добрый, сочувствующий полицейский. Свой полицейский. Русский. Пожалел соотечественника. А доказательств-то у них не было никаких. Если бы он убил, то не стал бы сидеть в Сашкиной квартире и дожидаться, пока его заберёт полиция. Сами что ли этого не понимали, козлы?

Он распрямылся.

– Ладно! Хватит! Где мой адвокат?

Так, кажется, в подобных ситуациях полагалось говорить герою в фильмах.

Тут как раз вернулся чёрный.

– Он требует адвоката, – равнодушно сообщил ему белый.

– Приготовься к тому, что тебе понадобится очень хороший адвокат, – опять стал пугать чёрный, сделав ударение на слове «очень». – И дорогой. А то всю жизнь проведёшь за решёткой в приятной компании. Догадываешься с кем?

Потом добавил:

– Конечно, если не признаешься и не поможешь следствию. Ну, как?

Видя, что Роман не отвечал, белый слегка махнул рукой напарнику и предложил:

– Давай! Поехали отсюда!

Всю дорогу обратно промолчали. И в машине Роман со-

образил, что и туда, и обратно его везли на заднем сидении без наручников, что означало, что ему нечего опасаться. У них нет оснований, и они его не засадят. Пока.

В Сашкину квартиру ввалился уже под вечер. Те двое ещё долго его допрашивали о происшествии в Центральном парке. Где он был, когда и кто его видел? Потом переспрашивали ещё раз, пытаясь поймать на нестыковках. Никак не могли поверить, что он столько часов вот так один бродил по городу. До них не доходило, зачем. Просто так по улицам? Наблюдать за жизнью города? И что в этом городе такого особенного, чтобы наблюдать? А в какие магазины он заходил? Оказалось, что ни в какие. Тоже их напрягло. Не проверишь по записям с видеокamer, а не врёт ли он. Наконец, выдохлись, строго предупредили, что он должен им сообщать о своих передвижениях потому, что числится у них в качества «заинтересовавшего их лица», и, в конце концов, отпустили восвояси. Посадить его было не за что. Всё сходилось. Но чувствовалось, что так до конца они ему не поверили, и ещё попортят много крови в будущем. С этими грустными мыслями он покинул участок, где его держали.

В пресинкте Роман был настолько озабочен своей собственной судьбой, что о Сашке вспомнил, только лишь подходя к дому. И осознал, что его уже нет. Ужаснулся, как хрупка человеческая жизнь и как легко кто-то может её прервать. Но за что? Ответа не находилось. Чего-то он не догонял. Слишком мало времени провёл со своим другом в Нью-

Йорке. Да, и поговорили только пару раз. И оба разговора проходили совсем не так, как это водится между друзьями. Не было чувства откровенности. Как-то так. Ни о чём. Что-то он сам рассказал, что-то услышал от Сашки о жизни в Америке. Обмен информацией, да и только, а не дружеская беседа. Слишком долго они не виделись, и слишком разными стали за прошедшие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.